

268

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ФЪДОИОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая книга съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

28-ГО МАЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го марта 1878 года, за № 425, о распространеніи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденного 17-го апреля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по определенію ез монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйший Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, Святѣйшаго Синода, отъ 31-го января 1878 года, № 547, слѣдующаго содержанія: Секретарь новгородской духовной консисторіи просилъ разъясненія по поводу возникшаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ ли дѣйствіе 4-го п. 45-й ст. Высочайше утвержденного 17-го апреля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сего собора прошенія и другія бумаги, означенные въ ст. 6-й п. 1-го, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ обѣ определеніи на мѣста лицъ духовнаго званія,—распространить и на дѣла по определенію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Вслѣдствіе сего сдѣлано было спрошено съ министромъ финансовъ, который, согласно заключенію особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго Устава о гербовомъ сборѣ, представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената относительно того, чтобы дѣйствіе вышеозначенаго 4-го п. 45-й ст. сего Устава было распространено и на дѣла по определенію въ монастыри по-

слушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложенного при настоящемъ предложеніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23-го декабря 1877 года, за № 41, 809, на имя г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ изъясненное представлѣніе министра финансовъ о примѣненіи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должностнаго исполненія постановилъ припечатать таковое опредѣленіе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Приказали: Объ изъясненномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе о семъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“. (Церк. Вѣстн. № 16, 1878 г.).

Разныя Извѣстія.

С П И С О КЪ

Духовнымъ лицамъ Астраханской епархіи, Всемилостивѣйше удостоеннымъ, въ 15-й день апрѣля 1878 года, за заслуги по епархиальному вѣдомству, награжденія: а.) *Орденомъ св. Анны 3-й степени*—Красноярскаго уѣзда, Чуркинскай Николаевской пустыни, настоятель архимандритъ **Августинъ**; б.) *наперсными крестами*: миссіонеръ заштатнаго Покрово-Болдинскаго монастыря іеромонахъ **Гавріилъ**; города Астрахани, Рождество-Богородицкой церкви, священникъ Іаковъ **Крастелевскій**; Астраханскаго уѣзда, села Кумызякскаго, священникъ Сергій **Цвѣтковъ**; города Ентаевска, Троицкаго собора, протоіерей Александръ **Иконицкій**; Черноярскаго уѣзда, селенія Солодниковскаго, священникъ Павель **Бѣльскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Ioannъ **Воронцовъ**; Царевскаго уѣзда, села Верхне-Ахтубинскаго, священникъ Стефанъ **Архангельскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Капустиноярской священникъ Петръ **Иконицкій**; в.) *камилавками*: города Астрахани, Зпаменской церкви, священникъ Михаилъ **Здравосмыловъ**; Астраханскаго уѣзда, села Уваринскаго, священникъ Александръ **Потминскій**; Астраханскаго уѣзда, ставицы Городофорностинской, священникъ Василій **Водопѣтовъ**; Астраханскаго уѣзда, станицы Казачебугровской, священникъ Ипполітъ **Еалыклейскій**; Красноярскаго уѣзда, села Кривобузанскаго, священникъ Ioannъ **Павловскій**; Ентаевскаго уѣзда, села Сасыкольскаго, священникъ Павель **Фіалкинъ**; города Чернаго-Яра, Вознесенскаго собора, священникъ Павель **Бобровъ**; Черноярскаго уѣзда,

села Тундутова, священникъ Георгій **Лебедевъ**; Черноярскаго уѣзда, села Соленаго-Займища, священникъ Константинъ **Каспіевъ**; Царевскаго уѣзда, села Быкова, священникъ Евсій **Покровскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Константинъ **Веселовскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Владимировки, священникъ Григорій **Поляковъ**; г.) *скуфыями*: Астраханскаго уѣзда, села Четыре-Бугоринскаго, священникъ Петъръ **Реверсовъ**; Енотаевскаго уѣзда, села Никольскаго, священникъ Стефанъ **Прокуряковъ**; Енотаевскаго уѣзда, села Пироговскаго, священникъ Алексѣй **Сахаровъ**; Черноярскаго уѣзда, села Завѣтнаго, священникъ Василій **Болтинскій**; города Царева Христорождественскаго собора, священникъ Александръ **Православлевъ** и Царевскаго уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Илья **Камегуловъ**.

ОТДѢЛЪ ШІОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

О состояніи сектантства въ Астраханскомъ краѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго^(*).

Вопросъ о судьбѣ нашихъ сектантовъ, отдѣлившихся отъ православной церкви, всегда занималъ и въ настоящее время занимаетъ многихъ прозвѣщенныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ нашей періодической печати высказано по этому вопросу не мало разнообразныхъ мнѣній, хотя и не сказано еще послѣдняго слова. Трудность разрѣшенія вопроса зависитъ, кажется, въ значительной степени отъ того, что въ этомъ случаѣ нелегко взвѣсить тѣ послѣдствія, какія могутъ вытекать изъ такого или иного рѣшенія вопроса. Въ подобномъ затрудненіи на помощь должна явиться исторія; она должна представить опыты прежней религіозной жизни въ этомъ направленіи. Обозрѣніе состоянія сектантства съ нашимъ краѣ, въ царствованіе Александра I-го, можетъ представить небезинтересныя, хотя и не богатыя, данные для уясненія вопроса о вѣротерпимости, по отношенію къ сектантамъ, которая допускалась, въ извѣстной мѣрѣ, въ упомянутое славное царствованіе.

Царствованіе Александра Благословеннаго, представляетъ весьма замѣчательную эпоху, какъ въ общественной, такъ и религіозно-нравственной жиз-

(*) Источники и пособія при составленіи сего очерка были слѣдующіе: „Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ“ Правосл. Собесѣдникъ ч. 3, 1858 г.; исторія министерства внутреннихъ дѣлъ Н. Варадинова; исторія раскола Андреева; Фотій, Юрьевскій архимандрит К. Попова; документы, хранящіеся въ консисторскому архивѣ, касающіеся состоянія сектантства въ Астраханскомъ краѣ съ 1801—1825 годъ включительно.—Настоящій очеркъ читанъ былъ въ актѣ въ здѣшней семинаріи 12 декабря 1877 года (См. № 52 Астрах. Еп. Вѣд. 1877 г.).

ни русского общества. Тогдашнее русское общество, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ событій, переживало замѣчательную эпоху въ исторіи духовно-религіозной жизни его. Наступленіе новаго настроенія сказывалось въ томъ, что на мѣсто волтеріанизма, прежде нашедшаго у насъ иѣкоторое сочувстіе, въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ выдвигаются на первый планъ религіозно-нравственные интересы. Религіозно-нравственные интересы являются теперь съ давно небывалымъ въ русскомъ обществѣ характеромъ. Въ обществѣ появляется иѣкоторая неудовлетворенность внѣшнимъ благочестіемъ и стремление къ дѣятельному христіанскому благочестію. Отрицательное отношение къ внѣшней сторонѣ христіанства и стремленіе къ болѣе внутреннему постиженію его порождаетъ исканіе всеобщей истины, которая объединила-бы всѣ религіозныхъ убѣжденій и обобщала-бы всѣ обряды богослуженія. Отсюда въ нашемъ обществѣ появляется снисходительный взглядъ на всѣ христіанскія, исповѣданія, даже секты; это—вѣротерпимость,—понятіе тогда новое для нашего общества.

Усиленію такого направленія религіозно-нравственной жизни русского общества немало способствовали качества характера Александра I-го. Черты его характера рисуютъ въ немъ свѣтлую идеальную личность. Для всѣхъ извѣстны Его религіозность, Его любовь къ законности, уваженіе къ личности и свободѣ человѣческой, Его глубокое отвращеніе ко всему тому, что отзывалось насилиемъ, нарушеніемъ права другихъ, жестокостію и крутостію мѣръ, а отсюда Его симпатіи къ вѣротерпимости.

Такимъ образомъ, общество и правительство, въ лицѣ Императора, сходились во взглядахъ на религіозно-нравственные вопросы.—При такихъ обстоятельствахъ измѣненіе участіи сектантовъ, прежде гонимыхъ за ихъ ложныя религіозныя убѣжденія, являлось весьма естественнымъ. Кроткий, снисходительный Монархъ, не входя въ изслѣдованіе вѣроученія еретиковъ, желая видѣть въ нихъ только вѣрныхъ подданныхъ, хотѣлъ расположить ихъ къ вѣрности и покорности силою своихъ благодѣяній.

Духоборцы давно были извѣстны правительству, по этому то, на нихъ первыхъ открываются благодѣянія Монарха. Съ одной стороны, чтобы защитить ихъ отъ нелюбви народной, а съ другой положить предѣлы распространенію сектъ. Онъ повелѣлъ переселить ихъ изъ разныхъ губерній на Молочныя воды въ Таврическую губернію, даровавъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія. Но молокане тѣсно связывали свою судьбу съ судьбою духобор-

цевъ въ гражданскомъ отношеніи, ибо духъ ученія ихъ, отчасти, былъ однаковъ съ духомъ ученія духоборцевъ. Въ 1805 году борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Журавцевъ и воронежские крестьяне Максимъ Іосевъ и Матвѣй Мотылевъ объясняютъ въ Правительствующемъ Сенатѣ правила молоканского ученія и молоканство было запрещено преслѣдовать. Поэтому, когда обѣ этомъ вѣсть дошла до тамбовскихъ молоканъ, то они,бросивъ личину православія, подъ которой таились доселѣ, решительно отказались исполнять постановленія Церкви. Мѣстное начальство донесло обѣ этомъ Императору, но Онъ указомъ *повелѣлъ*: оставить еретиковъ свободно исповѣдывать свою вѣру, не принимать противъ нихъ строгихъ мѣръ, запретить имъ только проповѣдывать свою ересь ко вреду православія.

Сектанты скоро распространились по отдаленнымъ окраинамъ Россіи и занесли свое ученіе туда, гдѣ обѣ немъ мало слышали; но они особенно охотно переселялись въ Саратовскую губернію и Астраханскую.

Издавна Астраханскій край служилъ пріютомъ для недовольныхъ строемъ общественной жизни; со всѣхъ центральныхъ городовъ стекался сюда бродячій людъ. Если хочешь въ Камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй—и билетъ не выправляй”, гласитъ древняя народная пословица. Камыши—это Камышь—Самарскія степи, а Разгуляй—народное название Астрахани; это—мѣста, гдѣ среди степной казачины постоянно укрывались бѣглецы изъ внутренней Россіи.

Обиліе водъ, плодородіе почвы, потребность въ рабочихъ рукахъ для здѣшнихъ промысловъ привлекаютъ многихъ искателей счастія изъ центральныхъ губерній. Съ 1811—1814 годъ начинается правильная эмиграція крестьянъ губерній: Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской и Таврической; цѣлые села потянулись къ низовью Волги и заселили берега Волги, Ахтубы и вообще всѣ тѣ мѣстности, гдѣ щедрая природа обѣщала имъ безбѣдное существованіе. Въ числѣ переселенцевъ большинство было молоканъ и другихъ сектантовъ. Этихъ послѣднихъ привлекла сюда по преимуществу безопасность отъ какого-бы-то нибыло надзора. Обѣ этомъ они могли знать отъ своихъ единовѣрцевъ, поселившихся въ Астраханскомъ краѣ еще въ XVIII столѣтіи. Извѣстно, что еще въ 1799 году въ Саратовской губерніи жили и проповѣдывали молоканскіе наставники Акинфій Поповъ и Фроловъ, переселившіеся сюда изъ Тамбовской губерніи; быть не можетъ, чтобы астраханцы ничего не слыхали о ерети молоканской. Еще важнѣе то, что въ Астраханскомъ

краѣ былъ самъ Уклейпъ, основатель секты молоканской. Больѣ подробныхъ свѣдѣній о существованіи сектанства въ Астраханскомъ краѣ въ XVIII столѣтіи мы не имѣемъ.

Но отсутствіе данныхъ еще недоказываетъ, что въ Астраханскомъ краѣ мало было сектантовъ: отсутствіе свѣдѣній объясняется тѣмъ, что строгое отношеніе власти къ сектанству въ концѣ XVIII столѣтія, заставляло еретиковъ молчать и проповѣдывать только въ тѣсномъ кружкѣ своей общины, виѣ которой они принимали на себя личину православія. Въ подтвержденіе высказанного мнѣнія можетъ служить тотъ фактъ, что лишь только объявлена была вѣротерпимость, какъ мы тутъ-же встрѣчаемся съ существованіемъ всевозможныхъ ересей, начиная отъ духоборцевъ, молоканъ всѣхъ толковъ, до Селезневщины(*). Можно догадываться, что была и секта скопцевъ, названная въ официальномъ документѣ молоканствомъ(**). Ртищевъ генералъ отъ инфanterіи доноситъ Гаю, Архіепископу Астраханскому, что рядовой Герасимъ Лукьянновъ, будучи въ крѣпостной работѣ въ Крыму, отступилъ отъ православной вѣры, „прелѣшился къ расколу *секты молоканской* и содержалъ обрядъ оній въ тайнѣ, въ 1814 году подвергъ себя *оскопленію*“(***)�.

Въ первой четверти настоящаго столѣтія астраханскіе молокане держались въ тѣхъ-же почти селахъ, въ какихъ они и доселѣ существуютъ. Селеніе Пришибъ стоитъ во главѣ всѣхъ молоканскихъ поселеній(****), за нимъ слѣдовали селенія: Сасыкольское, Солодники, Селитринное и Харбали.

Вѣроученіе тогдашнихъ молоканъ, въ сущности тѣкое-же, какого и теперь придерживаются, такъ называемые, старые молокане: для спасенія души они полагали необходимымъ духовное исповѣданіе христіанской вѣры; священное писаніе должно опредѣлять предметъ вѣры; они отвергали всю обрядовую сторону, именно: Божественные Таинства, хожденье въ Церковь, поклоненіе иконамъ и проч.. Они считали обязанностю повиноваться властямъ, но только милостивымъ(<****>).

Религіозно-нравственная ихъ жизнь была гораздо строже. Чѣмъ у пынѣвшихъ молоканъ. Одинъ духовный христіанинъ (молокане называютъ себя духовными христіанами) по фамиліи Лукьянновъ, показывалъ на судѣ, что мо-

(*) № 24,163 по арх. (**) Дѣло № 294. (***) (****) № 79 по арх., № 19,938 по арх., № 24,278, (*****) № 299.

молокане воздерживаются отъ употребленія въ пищу мяса(*); по средамъ-же и пятницамъ дозволяютъ себѣ употреблять молоко. Это показаніе важно въ томъ отношенииі, что объясняетъ происхожденіе названія духовныхъ христіанъ „молоканами“. Духовнымъ христіанамъ придано название молоканъ собственно православными.

Причину для подобнаго прозванія указываютъ въ томъ, что духовные христіане не признаютъ постовъ, ъдятъ скромную пищу во всякое время, а такъ-какъ въ крестьянскомъ быту, за недостаткомъ мяса, употребляется болѣе всего молочная пища, то духовные христіане и названы молоканами будто-бы за постоянное употребление или молока. Но въ виду вышеприведенаго факта слѣдуетъ поправить это объясненіе.

Слово „молоканинъ“ указываетъ на строго воздержную жизнь первоначальнаго молоканства, по-крайней-мѣрѣ, въ здѣшнемъ краѣ, быть можетъ, что эта строго воздержная жизнь, увеличивавшая материальное благосостояніе молоканъ, была причиной того, что молоканство пашло себѣ послѣдователей и въ средѣ здѣшнихъ православныхъ, тѣмъ болѣе, что здѣшніе сектанты скоро же выступили изъ предѣла указа, представившаго имъ свободно содержать свои религіозныя убѣжденія.

Сектантамъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія условная и ограниченная; они могли свободно содержать свою вѣру, но и не должны были сворачивать въ нее православныхъ. Но, известная истина: всякое религіозное общество всегда старается разширяться на счетъ членовъ общества другаго вѣроисповѣданія. Наши сектанты не должны составлять исключенія въ этомъ отношеніи.

Ересіархи съ ревностію распространяли свое ученіе между православными и по временамъ открывали мятежныя дѣйствія, какъ плодъ ихъ фанатической приверженности къ своему ученію.

Астраханскій губернаторъ Ив. Поповъ доноситъ(**) Митрополиту, епископу Астраханскому и Кавказскому, что однодворецъ села Пришиба, Дементій Суриковъ, поноси святыхъ иконы, плевалъ на нихъ, а сынъ его, при поруганіи, сдѣлалъ изъ иконы для ведра дно, Бабанинъ-же искалъ на подволокъ иконы, говоря: „гдѣ онъ тутъ спрятались, мнѣ нужно сдѣлать для ребятъ коляску, а онъ для того способны и я употреблю ихъ на колеса“! Лепехинъ отдавалъ двѣ иконы за работу плотнику; сверхъ того, крестьянинъ Степановъ,

(*) № 294 дѣло. (**) № 79 по арх. 24,918.

состязаясь съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастії св. Таинъ, называлъ Тѣло хлѣбомъ, а Кровь—виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнута въ плетень икона.

Нерѣдко для привлеченія въ ересь употребляли насилия, что видно изъ прошенія^(*) однодворца села Пришиба Клишина па имя архіепископа Аврамія. Ив. Терентьевъ Клишинъ выдалъ свою родную дочь Аксинью Иванову замужъ за однодворца Сергея Маркова Каширскаго, когда послѣдній былъ еще православнымъ. Между тѣмъ семейство Каширскихъ, оставивъ христіанскую вѣру, какъ-то: праздники Божіи, воскресные дни, посты по средамъ и пятницамъ и почитаніе иконъ, пошли въ вѣру молоканскую. Къ тому же стали побуждать и невѣстку свою „тиранствомъ“ къ поруганію надъ данною ей „въ благословеніе иконою Божіей, кую всячески называли неблагопристойными словами, закону Божію противно, дабы не покланялась образамъ“.

Такое отношение сектантовъ къ православнымъ, прямо противное указу Государя Императора, породило между ними вражду и дѣло доходило до возмущеній. Само правительство, понявъ, что сектанты стали злоупотреблять снисходительнымъ отношениемъ къ нимъ правительства, что примѣры совращенія въ сектанство сдѣлались самымъ обыкновеннымъ явлѣніемъ, рѣшилось принять мѣры къ пресеченію зла, приносимаго фанатиками—сектантами.

Въ 1820 году, по повелѣнію Государя Императора, графъ Кочубей и князь Голицынъ представили въ комитетъ министровъ записку, содержащую въ себѣ мнѣнія объ обращеніи съ сектантами. Мнѣнія эти были Высочайше утверждены и разосланы, кому слѣдуетъ, для приведенія въ исполненіе^(**).

Губернаторамъ повелѣвалось захватить начальниковъ секты и ихъ помощниковъ и отослать немедленно, если они годны на военную службу, не способныхъ-же повелѣвалось разослать по отдаленнымъ мѣстамъ Сибири. Начальникамъ Сибири, въ свою очередь, повелѣвалось разсортировать ихъ, по возможности отдельно другъ отъ друга и имѣть за ними строгій присмотръ. Эти праугила не касались только сектантовъ Кавказской губерніи Александровскаго уѣзда „понеже существование ихъ распоряженіями самаго правительства иѣкоторымъ образомъ, какѣ-бы утверждено“, но въ томъ случаѣ, если они не станутъ распространять своего ученія между православными. Начальниками секты признавать тѣхъ, кто совершаеть обряды каки-либо, или за-

(*) Дѣло № 24,399. (***) Указъ за № 4,287.

нимает первое мѣсто въ богослуженіи. Гдѣ находится секта субботниковъ, выслать оттуда всѣхъ евреевъ, съ тѣмъ чтобы они впредь не показывались въ эти деревни, въ противномъ случаѣ считать ихъ беспаспортными. Затруднить, по возможности, сообщеніе сектантовъ съ православными, не выдавая паспортовъ для проѣзда въ другія мѣста и запрещать всякия вѣшнія дѣйствія, могущія служить соблазномъ для православныхъ. Лишить ихъ права занимать общественные должности. Имѣть свѣдѣнія точныя о числѣ сектантовъ, но собирать эти свѣдѣнія „съ возможною скромностю и безъ всякихъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какимъ нибудь неудобствамъ“. Но ничто, говорилось въ указѣ, не можетъ имѣть столь сильнаго вліянія на простой народъ, какъ презрѣніе или посмѣяніе надъ тѣми заблужденіями, въ которыхъ его увлекаютъ (этимъ средствомъ, между прочимъ, пользуются и раскольники разныхъ толковъ и субботники въ отношеніи къ православнымъ), по этому въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальствъ именовать субботниковъ жидовскою сектою и оглашать, что они „подлинно суть жиды“. Потому что настоящее ихъ название субботниковъ или придерживающіихся Моисеева закона не даетъ народу точнаго обѣз этой сектѣ понятія и не производитъ въ немъ такого отвращенія, какое можетъ производить убѣжденіе, что ихъ обращаютъ въ жиудовство.

Епархиальнымъ преосвященнымъ повелѣвалось посыпать въ тѣ приходы, гдѣ жили сектанты такихъ священниковъ, которые поведеніемъ, кротостю и твердыемъ познаніемъ въ Законѣ Божіемъ соотвѣтствовали бы важному назначению. Если духовное начальство признаетъ необходимымъ, по-мимо приходскихъ священниковъ, возложить обращеніе или увѣщаніе отступниковъ на избранныхъ имъ для сего людей, въ видѣ миссионеровъ, то это дѣлаетъ безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обязано оказывать миссионерамъ покровительство, если оного будутъ требовать епархиальные архіереи. Открывать школы и обучать дѣтей есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ отвращенію и прекращенію всякаго рода вѣrozаблужденія. Чтобы привлечь для занятія миссионерскихъ должностей людей опытныхъ и научно образованныхъ, правительство рѣшило улучшить ихъ материальный бытъ чрезъ надѣль землею въ размѣрѣ большемъ противъ обыкновенного.

Священникамъ предписывалось, чтобы они дѣйствовали на умы и сердца отступниковъ съ кротостю и смиреніемъ, избирали-бы удобные случаи для бесѣды съ сектантами; въ обличеніяхъ и убѣжденіяхъ своихъ являли-бы болѣе

простоты и непринужденности, „обыкновенному разговору свойственныхъ“, въ самомъ изъясненіи божественности Нового Завѣта не столько водились бы своими умствованіями, сколько указаніями изъ книгъ Ветхаго Завѣта и писаній Отцевъ Церкви, болѣе другихъ отличающихся ясностю мысли и чистотою слова, завели-бы, гдѣ есть сектанты, школы для обученія дѣтей чтенію и письму преимущественно преподавали-бы священную исторію и катехизисъ съ объясненіемъ Божественности Нового Завѣта изъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Всѣ эти мѣры изложены были въ указѣ Святѣшаго Синода на имя Методія, Архиепископа Астраханскаго и Кавказскаго.

Епархиальные преосвященные съ своей стороны старались въ точности исполнить указъ Святѣшаго Синода^(*). Священникамъ было предписано зорко слѣдить за религіозно нравственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ и въ случаѣ уклоненія ихъ отъ пути истины православной вѣры, стараться снова ихъ содѣлать чадами православной Церкви, дѣйствуя въ духѣ предписаній Святѣшаго Синода. Если-же священники тѣхъ приходовъ, гдѣ были сектанты, оказались неспособными вести борьбу съ послѣдними, то преосвященные назначали для этой цѣли особыхъ священниковъ—городскихъ или сельскихъ^(**) „примѣрной жизни, довольной опытности, просвѣщенного разума и глубокихъ знаній, (такъ и отличенныхъ уже по ревности ихъ къ прохожденію возложеныхъ на нихъ обязанностей знаками отличия), дабы къ тому и по наружности вселять могли къ себѣ уваженіе“. Такъ, 1825 году были командированы^(***) для этой цѣли въ село Пришибъ, Енотаевскаго уѣзда, нашей семинарии наставникъ, священникъ Гостинно-Николаевской церкви, магистръ Маркъ Студицкій и священникъ Крестовоздвиженской церкви Иоакимъ Ремизовъ съ выдачею имъ денегъ на проѣздъ и прогоннаго листа. Для этой цѣли не однократно командировались благочинные:— Енотаевскій—Степанъ Фенелоновъ^(****) въ село Сасыкольское и Черноярскій—Ѳ. Андреевъ въ село Солодники^(*****).

Но если ревность пастырей въ обращеніи съ сектантами переступала границы, то епархиальные архіереи старались удалить ихъ изъ приходовъ^(*****), чтобы не было какихъ либо столкновеній между православными и сектантами. Такъ, когда священникъ селенія Сасыкольского Н. Николаевъ донесъ преосвященному Гайю о нѣкоемъ Сивировѣ, якобы ревностномъ распространителѣ

(*) Распоряженіе консисторіи—дѣло № 24,566 по арх. (**) Дѣло № 725. (***) Дѣло № 725. (****) № 24,278. (*****) № 277 по арх. 24,163 №. (******) № 229.

сектантского учения между его прихожанами и когда, по изслѣдованию дѣла, оказалось, что Николаевъ дѣйствовалъ по отношенію къ сектантамъ „не со всею кротостю приличною его сану“(*), а это заключалось въ томъ, что онъ ворвался въ домъ, во время производимаго тамъ бракосочетанія и совершенно отступилъ отъ правила, Высочайше изложеннаго въ рескрипте отъ 21-го февраля 1803 года, даннаго на имя Тамбовскаго губернатора, то, по просьбѣ Астраханскаго губернатора, былъ переведенъ изъ Сасыкольскаго прихода. Но, если священникъ молчалъ и не доносилъ духовному начальству о существованіи въ его приходѣ сектантовъ, то удалялся тотъ-часъ-же, какъ объ этомъ доходилъ слухъ до епархиального начальства. Архіепископъ Гай предписалъ(**) Черноярскому благочинному удалить изъ Солодниковъ священника Никиту Иванова за то, „что онъ, по долгу своему, не имѣть вниманія и попеченія о вѣрѣнномъ ему стадѣ Христовомъ“, а на мѣсто его назначить священникомъ селенія Поповицкаго Ивана Григорьева, предписавъ обоимъ „чтобы они, по долгу своему, пеклися о предохраненіи вѣренныхъ имъ христіанскихъ душъ отъ заблужденія и о утвержденіи ихъ въ православной вѣрѣ“.

Итакъ вотъ, все что можно сказать, на основаніи официальныхъ документовъ, о состояніи сектанства въ нашемъ краѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго. Представленные факты показываютъ, что отношеніе къ сектанству въ концѣ царствованія Александра I-го далеко не то, каково оно было въ началѣ этого царствованія. Причиною, конечно, были сами сектанты—ихъ фанатизмъ. Но изъ этихъ фактовъ едва-ли можно сдѣлать выводъ о вредности снисходительного отношенія къ сектантамъ. Всякая идея, благодѣтельная сама по себѣ, въ приложеніи на практикѣ можетъ сопровождаться, и весьма часто сопровождается, двоякаго рода результатами—хорошими или дурными, смотря потому, въ какомъ объемѣ поймутъ ее тѣ, которые возмутятся за проведеніе ее въ жизнь. Объемъ-же идеи и соответствующіе ей способы осуществленія многимъ и многимъ далеко не даются сразу. Требуется время, чтобы научиться обращаться съ ней въ практической жизни. Не одни сектанты не умѣли тогда обращаться съ понятіями о вѣротерпимости. Кому-же извѣстно, что религіозный либерализмъ практиковался только въ первую половину царствованія Александра I-го. Слѣдовательно, дѣлать заключеніе о вредныхъ послѣдствіяхъ вѣротерпимости не приходится. Особенно, если взять во вниманіе, что стро-

(*) № 229. (**) Тамъ-же.

гое отношение къ сектантамъ нерѣдко порождаетъ въ нихъ упорство и страсть къ мученичеству; что такое или иное религіозное ученіе привлекательно для послѣдователей только до тѣхъ поръ, пока оно держится подъ покровомъ таинственности, но когда оно потеряетъ это послѣднее качество и открывается во всей наготѣ своей, то теряетъ свою привлекательность и жизненность, а для этого требуются особыя условия и продолжительность времени, чтобы могъ разсѣяться мракъ, покрывавшій ихъ ученіе.

Алексѣй Дмитріевскій.

Къ материаламъ для исторіи Астраханской епархіи.

(Челобитная митрополита Сампсона).

Челобитье митрополита Сампсона благороднѣйшему боярину, превосходительнѣйшему господину Ioannу Алексѣевичу^().*

„Божию милостию предстойнѣйшаго, превысочайшаго, десницею Господнею превознесенного паче всѣхъ царей и князей, Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благороднѣйшему боярину, пресходительнѣйшему господину Ioannу Алексѣевичу,—Сампсонъ митрополитъ Астраханскій, Бога моля, чelомъ бѣть. Отъ небеснаго Царя Славы, Христа Господа, мира и здравія представительствомъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, благоугоднаго въ порученныхъ Его Царскаго Величества превысокихъ дѣлахъ спѣянія, ходатайствомъ же св. угодниковъ Божіихъ благоденствія, долголѣтія и всякаго желаемаго благополучія, вашему благородію, въ благочестіи сіяющему, всеусердно желаемъ. Въ прошломъ 1711 году октября въ 8-й день Великому Государю писаль дѣякъ Василій Кучюковъ, будто подрядные-де мои ловцы емлють соли съ соляныхъ озеръ тайно и съ повелѣнія моего многія тысячи и за указомъ Великаго Государя и у Астраханскаго коменданта указъ Великаго Государя о деньгахъ при-

(*) Кто сей благороднѣйший бояринъ Ioannъ Алексѣевичъ—изъ челобитной не видно; но слѣдуетъ предполагать, что онъ былъ въ то время влиятельнѣйшимъ лицомъ. Такимъ лицомъ является тогда графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, бывшій прежде Астраханскимъ воеводомъ, а потомъ начальникомъ вновь учрежденного монастырскаго приказа. Ему поручены были также въ управление Патріаршій и архіерейскіе дома и монастырскія дѣла и имѣнія. Всѣ сколько нибудь важныя дѣла шли чрезъ Мусина-Пушкина, такъ что власть мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Рязанскаго являлась довольно ограничено даже по отношенію собственно къ духовнымъ дѣламъ, которыхъ ему были предоставлены. Пушкинъ объявлялъ митрополиту Стефану повелѣнія Государевы и полновластно распоряжался дѣлами, которыя подлежали вѣдѣнію мѣстоблюстителя. (См. соч. Чистовича: Феофанъ Прокоповичъ и его времена стр. 60).

нявъ будто и изодравъ, бросилъ; и ево-де Василія, запрещалъ церковнаго входу будто за соль. И по той его отпискѣ нынѣшнаго 1712 года марта 23 день въ грамотѣ Великаго Государа ко мнѣ изъ Помѣстнаго Приказу написано, чтобы подряднымъ моимъ ловцамъ съ озеръ самовольствомъ соли имать мнѣ не велѣть, а которой соль съ 1705 года съ озеръ ко мнѣ взята, также что и впредь взято будетъ ко мнѣ на всякие мои расходы, дать бы вѣдѣніе Василію Кучюкову, и за тое соль платить деньги по указу, а ево Кучюкова отъ входу церковнаго безъ указу Государева не запрещать. И отъ меня онъ Василій за соль отлученъ не былъ; но въ прошлыхъ годахъ былъ въ запрещеніи дважды за церковное униженіе, за воровство и за пьяные его непорядочные дѣла. А про домовой мой расходъ, на церковное строеніе и домовую нужду промыслу годовые рыбные ловцы по прежнимъ Государевымъ жалованнмъ грамотамъ соль съ озеръ имали не тайно для того, что обѣ отказѣ соли послушныя грамоты, какъ о протихъ Государевыхъ указѣхъ присылаютца — ко мнѣ не было; и въ Астрахани изъ приказу солиныхъ дѣлъ указу съ 1710 года августа по 10 число было не прислано. А съ вышеписаннаго числа по пріятіи указа соли съ озеръ имать я не велѣль и Государева указа я не издиralъ и не бросаль. Писаль-же онъ Василій въ отпискѣ своей должно, укрывая многое свое воровство и въ Государевыхъ дѣлахъ не правды, о чёмъ пространнѣе писано въ отпискѣ моей, которую отписку и письмо за рукою Василія Кучюкова послалъ я къ Москвѣ съ домовымъ моимъ казначеемъ монахомъ Адамомъ Бахтеяровымъ и велѣль педать въ канцеляріи вашему высочайшему благородію. А еже о ево Васильевыхъ нападкахъ, взятахъ и людскомъ отъ него раззореніи и другихъ ево причинахъ писахъ въ отпискѣ моей, да невозмнится благородію вашему, яко-бы писахъ памятозлобствуя, но страха ради Божія; видя бо его неправдующа, гонища и обидаща многихъ, ни Бога болища, ни указу Государева страшащася, — не имѣя бо въ Астрахани надъ собою онъ начальствующа, не токмо когда бываетъ трезвый но пьяный дѣлаеть, что хощеть: овыхъ раззоряетъ, овыхъ обогащаетъ въ Государевѣ соляномъ дѣлѣ и многое отъ него гонимые и обидимые въ непрестанныхъ печалѣхъ есть. Отъ таковыхъ наиначе есть посадской человѣкъ Иванъ Монастырскій, который во многомъ отъ него гоненіи за то, что говорилъ ему Василію отъ горести своей, будетъ-де онъ Иванъ милости просить у твоего благородія. Его-же онъ за то, яко-бы къ соляной продажѣ незапно взявъ, заслалъ на Терекъ и нынѣ тамо. Друг-

тихъ-же купецкихъ и посадскихъ лутчихъ людей земскаго бурмистра и прот-
чихъ, напившись пьянъ, имаеть съ собою къ солянымъ буграмъ будто для
Государева дѣла и пріѣдучи къ буграмъ, всходя съ ними на высокіе соля-
ные бугры и ругаючись велитъ всѣмъ сверху бугра до земли кататца на бо-
кахъ; но аще и съ болѣзни и съ студомъ, но страха его ради то сотово-
ряютъ. Многа-же и ина творить людемъ гоненія, ругательства, нападки и въ
Государевыхъ дѣлахъ неправды, о чёмъ я ево унималъ и страхомъ Госуда-
ревымъ грозиль; но онъ отъ великія гордости и многаго богатства ниже
слышати хощетъ. Его-же видя непорядочное своеольство писахъ Великому
Государю во извѣстіе, вашему-же высочайшему благородію, предлагая въ bla-
горазсудженіе, еже-бы мнѣ отъ Бога за молчаніе, непричену быти неправ-
дамъ его. А нынѣшняго настоящаго апрѣля Великому Государю подаль я
въ нуждахъ челобитную съ казначеемъ-же моимъ и велѣль подать въ кан-
целяріи вашему высочайшему благородію. Прошу вашего милосердія по опому
моему прошенію учинить по святой Церкви и ко мнѣ богомольцу вашему ми-
лосердное призрѣніе; понеже бо за всеконечною мою скудостію платить денегъ
за сграбенную соль мнѣ весьма нечѣмъ. За которое ваше милосердіе воздастъ
вамъ Премилостивый Господь Богъ въ день воздаянія благихъ его; мы же
смиренній аще и грѣшній, подолженствуемъ о благоздравій вашемъ молити
Его благостию не престающе, donde же житіе здѣ имамы. А милость Бо-
жія и Пресвятая Богородица и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія
нижайшее поклоненіе при смиренныхъ нашихъ молитвахъ за благородіе твоє
есть и будетъ нынѣ и во вѣки". (Астр. Дух. Консист. Арх. 1712 г. дѣло
№ 231).

Разныя Извѣстія.

Въ „Правительственномъ Вѣстнике“ напечатано слѣдующее зна-
менательное заявленіе, которое встрѣтить, конечно, живѣйшій отголосокъ во
всѣхъ слояхъ русскаго народа:

„Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, когда наши геройскія
войска, совершивъ почти безпрѣмѣнныя въ исторіи подвиги и пронеся со славою
русскія знамена изъ края въ край непріятельской земли, стали лагеремъ
у самыхъ стѣнъ его столицы. Мирный договоръ былъ подписанъ, и вся Россія
уже готовилась радостно встрѣтить своихъ сыновъ-героевъ“.

„Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, вблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнейшей морской державы. На крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ, приготовленія эти достигли громадныхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего пріостановилось“.

„Никакой врагъ на земль не страшенъ для Россіи. Въ Россіи многочисленное Христолюбивое воинство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ Престола. *Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и Пожарскіе, и Минины.* Дѣло Мининихъ собирать силы, дѣло Пожарскихъ—устраивать и руководить оборону, а когда нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабая стороны, чтобы заставить его призадуматься“.

„Въ настоящее время, если-бы Богъ судилъ Россіи новой войною пожать плоды войны минувшей и обеспечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, всѣ наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыхъ моряхъ и океанахъ“.

„Съумѣютъ ли нападать наши моряки? Съумѣютъ—на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходящія суда въ изобиліи, и они найдутъ у могущаго явиться нового врага его болѣюе мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, разсыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ ловаго противника, остановятъ его міровую торговлю, а стоять этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяцъ—груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять“.

„Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертвованій на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. На средства, какія будуть собраны, пріобрѣтутся въ разныхъ портахъ суда, которые выйдутъ море по первому слову. Чѣмъ скорѣе они будутъ пріобрѣтены и готовы—тѣмъ лучше. Хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ“.

„Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постояннное. Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ цѣлямъ; снявши орудія, они возмутъ на себя доставку тѣхъ миллиновъ пудовъ разныхъ товаровъ, отъ нась и къ намъ перевозимыхъ, за прозвозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего торгового флота, платятъ иноземцамъ десятки миллионовъ рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя

деньги даже могли бы впослѣдствіи времени постепенно возвращаться жертвователямъ, а на случай нежданной войны будеть у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія".

"Если у нашего противника золота болѣе, чѣмъ у насъ, то пѣтъ того народа въ мірѣ, который любилъ-бы свою родину болѣе, чѣмъ мы, русскіе люди, любимъ свою родную Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто въ этомъ усомнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ разрѣшилъ устройство добровольнаго флота, подъ надзоромъ Своего Сына-Цесаревича, на защиту нашего отечества, попесемъ наши пожертвованія щедрою рукою, отъ избытка и отъ скучности, съ крестнымъ знаменіемъ, помня, что мы *всѣ готовы*, если врагъ вызоветъ, *вновь стать грудью, какъ одинъ человѣкъ, на защиту нашего честнаго и праваго дѣла — а на начинаящаго Бога*".

Пожертвованія принимаются: въ С.-Петербургѣ, въ Аничковскомъ дворцу, у Покровителя всего дѣла добровольнаго флота, Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича; для приносящихъ свои пожертвованія пріемъ назначенъ отъ 11 до 3 часовъ пополудни.

Для лицъ, которые будутъ посыпать свои пожертвованія по почтѣ, адресъ слѣдующій:

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота, отъ такаго-то, въ С.-Петербургѣ.

Лица, желающія получить какія-либо свѣдѣнія или справки, имѣютъ обращаться ежедневно, отъ 12 до 3 часовъ пополудни, въ помѣщеніе канцеляріи комитета по дѣлу устройства судовъ добровольнаго флота, въ Галерной улицѣ, домѣ № 9-й.

Кромѣ того пожертвованія принимаются: въ Москвѣ: 1) въ московскомъ главномъ комитетѣ, при управлѣніи московскаго генераль-губернатора; 2) въ правлѣніи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, на Воздвиженкѣ, домѣ графа Комаровской; 3) у казначея главнаго комитета И. А. Ламина (Ильинка, домъ купеческаго банка). Въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правлѣніяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

СОДЕРЖАНИЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Определеніе Св. Синода: О распространеніи п. 4-го 45-й ст. Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣлѣнію въ монастыри послушниковъ и послушницъ. 2) Разныя извѣстія: Списокъ духовнымъ лицамъ, Всемилостивѣйше удостоеннымъ наградъ. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) О состояніи сектантства въ Астраханскомъ краѣ въ царствование Александра Благословенаго. 2) Къ материаламъ для исторіи Астраханской епархіи. 3) Разныя извѣстія: О пріемѣ пожертвованій для устройства русскаго флота.

Редакторъ Я. Лебединскій.